

Вернувшись в подземные лаборатории новоиспеченного Питомника Мехов, Вес продолжил разрабатывать новые версии кристаллов. Он тщательно корректировал их состав и структуру, с каждым днем получая все больше данных.

В большинстве случаев кристаллы оказывались откровенными неудачами. Вес никогда не исключал возможности получения хрупких и непрозрачных кусочков хрусталя. Не говоря уже о том, что они были встроены в грудь меха, они даже не квалифицировались бы как лазерные указки.

"Почему это так сложно?!"

Удручающая неделя, отмеченная постоянными неудачами, уже прошла. Вес продолжал с безошибочной настойчивостью пытаться найти подходящие заменители оригинальному составу инопланетных кристаллов, но даже его усовершенствованный Интеллект и Физика не смогли гарантировать быстрого успеха.

Бесконечные неудачи научили Веса тому, что он недооценивал важность работы с экзотикой. Собственно говоря, ему следовало бы делегировать эту работу команде специалистов. В последнее время он начал подумывать, не было бы хорошей идеей привлечь к этому проекту несколько человек.

Взвесив все "за" и "против", он решил не делать этого в данный момент. "ЛМС не дорос до такой степени, чтобы оправдывать целеустремленную исследовательскую группу".

Вес мог бы легко нанять орду среднестатистических исследователей, окончивших обычные учебные заведения, такие как Риттерсбергский технологический университет. Однако в среднем я бы этого не сделал. Его физика высшего уровня значительно затмила почти любого другого физика в Республике.

Накопление высочайших знаний в области физики, связанных с мехами, за несколько десятилетий не было поводом для насмешек. Только другие старые конструкторы мехов или настоящие таланты в области физики могли сравниться с его интеллектуальной проницательностью.

"Бесполезно брать на себя кучу манекенов, когда я могу сделать все лучше сам. Если мне придется создать специальный исследовательский отдел, то мне придется найти способ нанять лучших".

Только истинные таланты и лидеры в своих областях попадали в поле его зрения. Однако именно из-за их конкурентоспособности все остальные уже высоко ценили их.

Крупные компании, институты и правительства уже вцепились в них когтями еще до того, как они закончили учебу. До тех пор, пока какой-либо студент проявлял какие-то таланты, он был принят на работу на месте и прошел обширную подготовку в своих организациях после окончания учебы.

Эти таланты тихо исчезнут из поля зрения публики и отныне посвятят все свое существо организации, которая нянчилась с ними, как с драгоценными сокровищами.

По этой причине Вес не смог бы нанять кого-либо с реальными навыками на рынке труда. "Я не могу сформировать команду дизайнеров обычным способом".

ЛМС только начала превращаться в производителя средних роботов. Она по-прежнему отставала от настоящего среднего производителя во многих других отношениях, от производственных мощностей до исследований и разработок. В некотором смысле, она не полностью избавилась от атрибутов мелкого производителя мехов.

"Что ж, у меня впереди еще одна неделя. Я отказываюсь сдаваться теперь, когда я сгенерировал все эти данные".

Каждая неудача приближала его к успеху. Он продолжал исключать неправильные направления, оставляя лишь несколько узких путей, которые могли бы привести его к желаемому результату, если бы он не наткнулся на тупик.

Тем временем Вес мысленно пытался создать сложный набор образов для своего предстоящего дизайна.

На этот раз он планировал включить инопланетянина в "человеческий" миф. На самом деле, назвать этот тип изображения человеческим мифом было просто удобным способом для Веса описать его цель.

"Базовая роль закладывает фундамент, в то время как тотемное животное усиливает первобытные инстинкты. Так называемый человеческий миф необходим для того, чтобы включить высшую мысль в гештальт, который влияет на X-Фактор".

Вес не был экзобиологом, но он верил, что строители кристаллов развили свою собственную форму цивилизации. Их развалины не давали никаких доказательств того, что они вели себя как дикари, руководствуясь исключительно своими низменными инстинктами.

Таким образом, даже если он почти ничего не знал о строителях кристаллов, он все равно хотел использовать существование умершего лидера в качестве образа.

Чтобы создать точный образ и воспользоваться огромным потенциалом инопланетянина, Вес попытался в некотором смысле пообщаться с его останками. Он постоянно пытался подтолкнуть и потыкать кристаллический труп кристаллического лидера своей сильно недоразвитой духовностью, в то время как он продолжал работать над формированием новых кристаллов.

Он в основном полагался на ряд предположений, чтобы управлять своими текущими действиями. Ни один человек в галактике не знал, как работает духовность, не говоря уже о Весе, но верил, что его оригинальный дизайн приобретет большую силу, если ему удастся зацепить дух строителя кристаллов.

"Является ли это настоящим духом пришельца или просто отпечатком, который он оставил в ткани истории, все еще остается вопросом".

Что происходит, когда кто-то умирает? Человечество разработало всевозможные причудливые теории, и Вес разработал свою собственную идею. Если чья-то духовность отделялась от их тел из-за смерти или по другим причинам, Вес верил, что он может намотать ее и использовать в своих проектах.

Он изо всех сил старался не называть духовные остатки душами, потому что это несло в себе много теологических подтекстов. Религии по всей галактике сошли бы с ума, если бы услышали описание того, что он планировал сделать. С их точки зрения, то, что он пытался сделать, можно было бы считать некромантией или попыткой поиграть в бога!

Ему пришлось подавить смех. "Это не похоже на то, что я пытаюсь воскресить мертвых. Если какие-то духовные остатки плавают в воображаемых мирах в течение эонов, тогда я мог бы также перепрофилировать их на что-то полезное".

Говорит как истинный рационалист. Он не рассматривал свои действия как осквернение мертвых и не чувствовал абсолютно никакой вины за свои действия. Все эти разговоры о реинкарнации, чистилище, искуплении не имели к нему никакого отношения. Колодезная вода не мешалась с речной водой.

В целом, граждане нерелигиозных государств всегда относились предвзято к любой форме религии. Светлая Республика очень высоко ценила рациональность, поэтому была самым сильным приверженцем этого негласного правила.

Вес никогда не переставал отказываться от своих попыток отследить духовный остаток кристаллического лидера, хотя его надежды начали тускнеть по прошествии еще нескольких дней.

Напротив, его постоянные эксперименты с кристаллами начали приносить плоды. Они перестали быть хрупкими, легко ломаться и стали способны излучать значительное количество энергии.

"Похоже, я наконец-то понял правильное направление. Прямо сейчас мне нужно усилить формулу".

Он создал всего лишь кусочек хрусталя размером с ноготь. Этого едва хватало для игрушечного лазерного пистолета.

Лазерный кристалл, достаточно подходящий для винтовки размером с робота, должен быть, по крайней мере, размером со стул. Что касается кристалла, который Вес планировал встроить в грудь или голову, он должен быть как минимум в два или три раза больше.

Всякий раз, когда он пытался синтезировать что-то большее, начинали появляться трещины и разломы. Вес верил, что в конечном итоге он сможет свести к минимуму количество ошибок, если станет более опытным. Тем не менее, этот процесс потребовал от него максимальных возможностей и обширных знаний о природе кристаллов.

Никто другой не смог бы повторить его подвиги, даже если бы они заполучили чертежи. В то время как Старшеклассники и Мастера должны быть в состоянии разгадать секрет, у них были дела поважнее, чем обращать внимание на тривиального Ученика Конструктора Мехов.

По крайней мере, никто из его прямых конкурентов не смог бы повторить его трюк.

Хотя ему было приятно добиться значительного прогресса в этой области, его поиски духовного остатка все еще оставались пустыми руками. В конце концов, Вес прекратил свою лабораторную работу и взял перерыв.

Он вошел в маленькую кухню и нажал кнопку на большой автоматической кухонной машине. Усовершенствованное устройство объединило сохраненные пакеты с питательными веществами в точную имитацию колбасы и пюре.

Вес схватил свою тарелку, поставил ее на ближайший стол и принялся за еду.

Несколько минут спустя Лаки проплыл сквозь стены и коснулся Веса в знакомом приветствии.

Когда Вес попытался расцарапать лицо озорного кота, тот быстро снова стал неосязаемым.

"Мяу!"

"Да ладно тебе, малыш. Ты не можешь вечно избегать моих прикосновений!"

Лаки игриво покружился вокруг Веса, прежде чем приземлиться на кухонную машину, чтобы отдохнуть. В последние несколько недель он продолжал проникать в хорошо охраняемые хранилища, где хранились ценные запасы дорогой экзотики. Ни одна мера безопасности не оказалась способной помешать воровским когтям Лаки.

По крайней мере, кот не слишком злоупотреблял своими способностями. Он откусил всего несколько кусочков, прежде чем удовлетворенно покинуть кладовые. У Веса все еще оставалось достаточно инвентаря, чтобы продолжить свои эксперименты с кристаллами.

Пока он ел, он задумчиво смотрел на своего довольного кота. "Насколько хорошо ты можешь контролировать свое неосязаемое состояние, Лаки?"

"Мяу". Лаки лениво переключился с осязаемости на неосязаемость и обратно несколько раз, демонстрируя полный уровень контроля над странным явлением.

Вес посмотрел вниз на свою собственную руку и усилием воли заставил свой разум сделать конечность неосязаемой.

Он потерпел неудачу.

"Черт возьми, почему у меня это не работает? Неужели мои Духовные качества недостаточно высоки?"

Вес пережил много сумасшедших вещей с тех пор, как начал свою карьеру конструктора мехов. Он открыл для себя X-Фактор, съел странный небесный цветок в Гренинге IV и встретил призрака, который выглядел и вел себя очень похоже на его мать на Светящейся планете.

В своем последнем приключении он даже приоткрыл завесу над духовностью и объединил множество связанных теорий и предположений. Тем не менее, духовность оставалась маргинальным модным словом так долго, что он не мог воспользоваться этим знанием.

"Я упускаю что-то важное. Почему я не могу расширить свои возможности до воображаемых измерений? Почему я не могу сделать свое тело неосязаемым?"

Возможно, индивидуум мог бы специализироваться только на узком применении духовности.

Например, Вес преуспел в создании изображений из ничего и нанесении их на дизайн.

Лаки привык к неосязаемости, как рыба к воде.

Элитные пилоты мехов специализировались на раскрытии скрытого потенциала экзотики с помощью резонанса.

Высокопоставленные конструкторы мехов сочетали различные конфигурации экзотики вместе и придавали новые сильные стороны своим конструкциям, как будто они творили волшебство.

"Может ли кто-то делать только одну из этих вещей за раз?"

Вес не верил, что это так. Возможно, элитные пилоты мехов были теми, кто монополизировал способность резонировать с экзотикой, но все остальные способности должны быть у него под рукой.

Если бы только у него был какой-нибудь проводник в этом начинании. С самого начала своего исследования духовности он работал полностью самостоятельно. Он никому другому не мог доверить свои достижения.

Он без колебаний признавался в своем эгоизме. Если бы он обнаружил что-то хорошее, поделился бы он этим с остальной галактикой, как добрый самаритянин?

Нет.

Он хотел сохранить свои секреты при себе и воспользоваться невежеством всех остальных. Почему бы ему не извлечь выгоду из своей собственной работы? Остальная часть человечества жила достаточно хорошо сама по себе, и, кроме того, каждый скрывал свои собственные секреты.

"МТА, СФА, первоклассные супердержавы и еретические организации, такие как Договор пяти Свитков, хранят свои собственные секреты. Если они ничем не делятся, зачем мне это делать?"

Поэтому, как бы сильно Вес ни хотел привлечь других, чтобы они помогли ему в его исследованиях, он упорно прокладывал свой курс в одиночку.

Возможно, единственными людьми, для которых он сделал бы исключение, были его родители. "Отец, где ты?"

Последнее, что он слышал, его отец все еще общался с темными наемниками в незаконном регионе Никсианской пропасти. Вес надеялся, что его отец не высовывается оттуда. Он не сомневался, что его отец сможет избежать преследователей и влачить существование среди бесконечных астероидных полей Разрыва.

Что касается его матери, он изо всех сил старался не думать о ней. Он всегда считал, что она тихо умерла в своей постели, когда он был молод, но недавние события заставили его пересмотреть свои убеждения.

"Ты все еще жива?"

Как бы сильно он ни хотел жить дальше после смерти своей матери, Вес все еще не мог избавиться от своих надежд.

Жаль, что Вес оставил призрака на Пылающей Планете. Поскольку Гегемония и Коалиция сражаются за богатую ресурсами планету, это не должно продлиться очень долго. Как только планета разлетится на куски, любые надежды на встречу с призраком его матери исчезнут.

В этот момент тонкая бледная рука протянулась из-за спины и положила сочное яблоко перед его пустой тарелкой.

"Ты не должен постоянно есть эти продукты, собранные из пакетов с питательными веществами. Это не так полезно, как органически выращенная пища".

Вес взвизгнул и вскочил со стула, как ошпаренный кот. Он отбросил в сторону стол с тарелкой и яблоком и в панике покатился вперед. Он пошарил в карманах, пока не вытащил

"Амастендиру".

Он направил лазерный пистолет прямо на парящий белый призрак, который подкрался к нему сзади. "Мама!"

<http://tl.rulate.ru/book/15608/2290974>